

ВЕСТНИК БАРГУ

BARSU HERALD

СЕРИЯ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ,
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ,
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
(ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ)

SERIES

EDUCATION. PSYCHOLOGY,
PHILOLOGY (LITERARY STUDIES)

Вестник БарГУ

Ежеквартальный научно-практический журнал

Издаётся с марта 2013 года
Выходит 2 раза в год

№ 2 (12), август, 2022

Серия «Педагогические науки. Психологические науки.
Филологические науки (литературоведение)»

Учредитель: учреждение образования
«Барановичский государственный университет».

Адрес редакции:

ул. Войкова, 21, 225404 г. Барановичи.
Телефон: +375 (163) 64 34 77.
E-mail: vestnikbargu@gmail.com .

Подписные индексы: 00995 — для индивидуальных подписчиков; 009952 — для организаций.
Свидетельство о регистрации средств массовой информации № 1533 от 30.07.2012, выданное Министерством информации Республики Беларусь.

В соответствии с приказом Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь от 21 января 2015 г. № 16 научно-практический журнал «Вестник БарГУ» серия «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение)» включён в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по педагогическим и психологическим наукам, филологическим наукам (литературоведению).

Научно-практический журнал «Вестник БарГУ» включён в РИНЦ (Российский индекс научного цитирования), лицензионный договор № 06-01/2016.

Выходит на русском, белорусском и английском языках.
Распространяется на территории Республики Беларусь.

Заведующий редакционно-издательской группой А. Ю. Сидоренко
Технический редактор Л. Н. Щербук
Компьютерная вёрстка С. М. Глушак
Корректор Н. Н. Колодко

Подписано в печать 2022. Формат 60 × 84 1/8.
Бумага косероксная. Печать цифровая.
Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 14,25. Уч.-изд. л. 10,00.
Тираж 100 экз. Заказ . Цена свободная.

Полиграфическое исполнение: Гродненское областное унитарное полиграфическое предприятие «Слонимская типография». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/203 от 07.03.2014, № 2 от 25.02.2014.
Адрес: ул. Хлюпина, 16, 231800 г. Слоним, Гродненская обл.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кочурко В. И. (гл. ред. журн.), доктор сельскохозяйственных наук, профессор, академик Белорусской инженерной академии, академик Международной академии технического образования, академик Международной академии наук педагогического образования, академик Академии экономических наук Украины, Почётный профессор БарГУ, профессор кафедры технического обеспечения сельскохозяйственного производства и агрономии (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Климук В. В. (зам. гл. ред. журн.), кандидат экономических наук, доцент, первый проректор (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Яценко Т. Е. (гл. ред. сер.), кандидат психологических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Захарченя Н. Ф.** (отв. секретарь сер.) (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Коновалик В. К. (ред. текстов на англ. яз.) (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Пономарёва Е. И. (отв. за направление «Педагогические науки»), кандидат педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Иценко А. Г.** (отв. за направление «Психологические науки»), кандидат философских наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Белая Е. И.** (отв. за направление «Филологические науки»), доктор филологических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Белановская О. В., кандидат психологических наук, доцент (государственное учреждение образования «Республиканский институт высшей школы», Минск, Республика Беларусь); **Бельский А. И.**, доктор филологических наук, профессор (Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь); **Валитова И. Е.**, кандидат психологических наук, доцент (учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест, Республика Беларусь); **Брусевич А. А.**, кандидат филологических наук, доцент (учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно, Республика Беларусь); **Глазырина Л. Д.**, доктор педагогических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Джигя Н. Д.**, доктор психологических наук, профессор (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Дубешко Н. Г.**, кандидат педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Капранова В. А.**, доктор педагогических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Клещёва Е. А.**, кандидат психологических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Кремень М. А.**, доктор психологических наук, профессор (Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь); **Криштоп И. С.**, кандидат филологических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Крусь П. П.**, кандидат философских наук, доцент (учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест, Республика Беларусь); **Лопатик Т. А.**, доктор педагогических наук, профессор (государственное учреждение образования «Академия последипломного образования», Минск, Республика Беларусь); **Макаревич А. Н.**, доктор филологических наук, доцент (учреждение образования «Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова», Могилёв, Республика Беларусь); **Манкевич Ж. Б.**, кандидат психологических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Никашина Г. А.**, кандидат педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь).

Барановичи, Республика Беларусь); **Олифирович Н. И.**, кандидат психологических наук, доцент (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Пергаменщик Л. А.**, доктор психологических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Пинюта И. В.**, кандидат педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Пузыревич Н. Л.**, кандидат психологических наук (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Пучинская Т. М.**, кандидат педагогических наук, доцент (учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь); **Тарантей В. П.**, доктор педагогических наук, профессор (учреждение образования «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы», Гродно, Республика Беларусь); **Тарасова Т. Н.**, доктор филологических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Торхова А. В.**, доктор педагогических наук, профессор (учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», Минск, Республика Беларусь); **Храмцова Ф. И.**, доктор политических наук, профессор, кандидат педагогических наук (филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный социальный университет», Минск, Республика Беларусь).

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ СЕРИИ

Мухтарова Ш. М., доктор педагогических наук (Карагандинский государственный университет имени академика Е. А. Букетова, Караганда, Республика Казахстан); **Николаева М. В.**, доктор педагогических наук, доцент, профессор (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», Волгоград, Российская Федерация); **Селиванов В. В.**, доктор психологических наук, профессор (федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный психолого-педагогический университет», Москва, Российская Федерация).

Promoter: Educational institution "Baranovichi State University".

Editorial address:

21 Voykova Str., 225404 Baranovichi.
Phone: +375 (163) 64 34 77.
E-mail: vestnikbargu@gmail.com .

Subscription indices: 00995 — for individual subscribers;
009952 — for companies.
The certificate of the registration of mass media № 1533
of 30.07.2012 issued by the Ministry of Information
of Belarus.

In accordance with the order of the board of the Higher
Attestation Commission of the Republic of Belarus, on
January 21, 2015 № 16 the scientific and practical journal
"BarSU Herald" the series "Education. Psychology.
Philology (Literary studies)" was included in the list
of the scientific publications of the Republic of Belarus
for publishing the results of dissertation research on
pedagogical, psychological and philological sciences
(Literary studies).

Scientific-and-practical journal "BarSU Herald"
is included into RSCI (Russian Science Citation Index),
license agreement № 06-01/2016.

Issued in Russian, Belarusian and English. The journal is
distributed on the territory of the Republic of Belarus.

Managing editor A. Y. Sidorenko
Technical editor L. N. Scherbuk
Desktop Publishing S. M. Glushak
Proofreader N. N. Kolodko

Signed print 2022. Format 60 × 84 1/8. Paper xerox. Digital
printing. Headset Times. Conv. pr. s. l. 14,25.
Acc.-pub. s. l. 10,00. Circulation of 100 copies.
Order . Free price.

Printing performance: Grodno Regional Printing Unitary
Enterprise "Slonim printing establishment". The state
registration certificate of the publisher, manufacturer and
publications distributor № 1/203 of 07.03.2014, № 2
of 25.02.2014. Address: 16 Hlyupin St., 231800 Slonim,
Grodno region.

EDITORIAL BOARD

Kochurko V. I. (*Editor-in-Chief*), Doctor of Agriculture, Professor, Academician of the Belarusian Academy of Engineering, Academician of the International Academy of Technical Education, Academician of the International Academy of Pedagogical Education, Academician of the Academy of Economic Sciences of Ukraine, Honorary Professor of BarSU, Professor of the Department of Technical Supply of Agricultural Production and Agronomy (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Klimuk V. V. (*Deputy Editor-in-Chief*), Ph. D. in Economics, Associate Professor, First Vice-Rector (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Yatsenko T. E. (*Series Executive Editor*), Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus);

Zhakharchenya N. F. (*Senior Editor*) (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Konovalik V. K. (*English Text Editor*) (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Ponomaryova E. I. (*responsible for "Pedagogical Sciences" area*), Ph. D. in Education, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Itsenko A. G.** (*responsible for "Psychological Sciences" area*), Ph. D. in Philosophy, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Belaya E. I.** (*responsible for "Philological Sciences" area*), Doctor of Philology, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus).

Belanovskaya O. V., Ph. D. in Psychology, Associate Professor (public educational institution "National Institute for Higher Education", Minsk, the Republic of Belarus); **Belskiy A. I.**, Doctor of Philology, Professor (Belarusian State University, Minsk, the Republic of Belarus); **Brusevich A. A.**, Ph. D. in Philology, Associate Professor (educational institution "Grodno State University named after Yanka Kupala", Grodno, the Republic of Belarus); **Valitova I. Y.**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution "Brest State University named after A. S. Pushkin", Brest, the Republic of Belarus); **Glazyrina L. D.**, Doctor of Education, Professor (educational institution "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank", Minsk, the Republic of Belarus); **Dzhiga N. D.**, Doctor of Psychology, Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Dubeshka N. G.**, Ph. D. in Education, Associate Professor (Educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Kapranova V. A.**, Doctor of Education, Professor (educational institution "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank", Minsk, the Republic of Belarus); **Kleshcheva E. A.**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Kremen M. A.**, Doctor of Psychology, Professor (Academy of Public Administration under the Aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk, the Republic of Belarus); **Krishtop I. S.**, Ph. D. in Philology, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Krus P. P.**, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor (educational institution "Brest State University named after A. S. Pushkin", Brest, the Republic of Belarus); **Lopatik T. A.**, Doctor of Education, Professor (public educational institution "Academy of Postgraduate Education", Minsk, the Republic of Belarus); **Makarevich A. N.**, Doctor of Philology, Associate Professor (educational institution "Mogilev State University named after A. A. Kuleshov", Mogilev, the Republic of Belarus); **Mankevich Z. B.**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Nikashina G. A.**, Ph. D. in Education, Associate

Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Olifirovich N. I.**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank", Minsk, the Republic of Belarus); **Pergamenshchik L. A.**, Doctor of Psychology, Professor (educational institution "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank", Minsk, the Republic of Belarus); **Pinyuta I. V.**, Ph. D. in Education, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Puzyrevich N. L.**, Ph. D. in Psychology, Associate Professor (educational institution "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank", Minsk, the Republic of Belarus); **Puchinskaya T. M.**, Ph. D. in Education, Associate Professor (educational institution "Baranovichi State University", Baranovichi, the Republic of Belarus); **Tarantey V. P.**, Doctor of Education, Professor (educational institution "Grodno State University named after Y. Kupala", Grodno, the Republic of Belarus); **Tarasova T. N.**, Doctor of Philology, Professor (educational institution "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank", Minsk, the Republic of Belarus); **Torhova A. V.**, Doctor of Education, Professor (educational institution "Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank", Minsk, the Republic of Belarus); **Hramtsova F. I.**, Doctor of Political Sciences, Professor, Ph. D. in Education (branch of the federal state budget educational institution of higher education, Minsk, the Republic of Belarus).

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD OF THE SERIES

Muhtarova S. M., Doctor of Education (Karaganda State University named after the academician E. A. Buketov, Karaganda, the Republic of Kazakhstan); **Nikolaeva M. V.**, Doctor of Education, Professor (federal state budget educational institution of higher education "Volgograd State Socio-pedagogical University", Volgograd, the Russian Federation); **Selivanov V. V.**, Doctor of Psychology, Professor (federal state budget educational institution of higher education "Moscow State Psycho-pedagogical University", Moscow, the Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

EDUCATION

- Дубешко Н. Г., Шовгеня М. М.** Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у будущих специалистов дошкольного образования в условиях дополнительного образования детей
- Зданович Е. С.** Познавательная самостоятельность иностранных студентов: содержание, структура и особенности развития (на примере дисциплины «Русский язык как иностранный»)
- Ковалевич Е. С., Филимонова Н. И.** Формирование у будущих педагогов компетентности в области культурно-познавательного туризма
- Лемех Е. А.** Комплексная оценка качества образования воспитанников центра коррекционно-развивающего обучения и реабилитации
- Ни Ша** К проблеме адаптации музыкальных инструментов системы К. Орфа в дошкольном образовании Китая
- Пінюта І. В., Пятакова Т. С.** Засваенне лінгвакультурных асаблівасцей англамоўных краін на аснове інтэгратыўнага міждысцыплінарнага падыходу на дзвюх ступенях вышэйшай адукацыі
- Романчук Н. В.** Организация взаимодействия с обучающимися профильных педагогических классов как средство развития коммуникативных компетенций студентов педагогических специальностей
- Унсович А. Н., Толкач А. Г.** Проектирование модели сетевого взаимодействия учреждений высшего и общего среднего образования в условиях цифровизации образовательного процесса
- 6 Dubeshka N. G., Shovgenya M. M.** Foreign language communicative competence formation of future preschool education specialists in the conditions of additional education of children
- 14 Zdanovich E. S.** Cognitive independence of foreign students: content, structure and features of development (on the example of the discipline "Russian as a foreign language")
- 21 Kovalevich E. S., Filimonova N. I.** Formation of future teachers' competence in the field of cultural and educational tourism
- 27 Lemekh E. A.** Comprehensive assessment of education quality among pupils of correction- and development-training centre
- 34 Ni Sha** On the issue of adaptation of Orfian musical set to Chinese preschool music education
- 41 Piniuta I. V., Piatakova T. S.** The linguistic and cultural specificities of english-speaking countries acquisition trough an integrative and interdisciplinary approach at two levels of higher education
- 47 Romanchuk N. V.** Interaction organization with students of specialized pedagogical classes as a means of communication competences development of students of pedagogical specialties
- 54 Unsovich A. N., Talkach A. G.** Designing a model of network interaction of institutions of higher and general secondary education in conditions of digitalization of the educational process

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PSYCHOLOGY

- Грицевич Т. Д., Деменчук О. Ю.** Реципрокная адаптация: взаимное сближение школы и современных первоклассников
- Романчик А. В.** Отношение к материнству через призму концепции четырех фундаментальных мотиваций А. Лэнгле
- Яценко Т. Е., Солдатенко А. В.** Мотивационный профиль личности студентов, склонных к академической виктимности
- 65 Gritsevich T. D., Dzemenchuk A. Y.** Reciprocal adaptation: the school and modern first-graders mutual rapprochement
- 71 Romanchik A. V.** Attitude to motherhood through the concept prism of A. Lengle's four fundamental motivations
- 79 Yatsenka T. E., Soldatenko A. V.** Motivational personality profile of students prone to academic victimization

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
ЛитературоведениеPHILOLOGY
Literary studies

- Аль-Бдайри Ахмед Мадлул Чаллаб** Образы отца и матери в избранных пьесах У. Шекспира: динамика развития и особенности интерпретации
- Гулевич Е. В.** Писатель без маски (особенности творческой лаборатории)
- Криштоп И. С., Морозкина Т. В.** Конструирование территориальной идентичности в современной художественной литературе
- Пасютина Ю. Н.** Маина Боборико для детей (памяти писательницы)
- 86 Al-Bdairi Ahmed Madlool Challab** Images of father and mother in W. Shakespeare's selected plays: dynamism of development and peculiarities of interpretation
- 92 Hulevich A.** Writer without mask (peculiarities of creative laboratory)
- 99 Kryshstop I. S., Morozkina T. V.** The construction of territorial identity in contemporary fiction
- 107 Pasiutsina Yu. N.** Maina Boboriko for children (in memory of the writer)

УДК 159.99

Т. Е. Яценко¹, кандидат психологических наук, доцент,
А. В. Солдатенко²

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», ул. Войкова, 21, 225404 Барановичи, Республика Беларусь, +375 (163) 40 95 20, ¹t.e.yatsenko@mail.ru, ²lina.soldatenko.00@mail.ru

МОТИВАЦИОННЫЙ ПРОФИЛЬ ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ, СКЛОННЫХ К АКАДЕМИЧЕСКОЙ ВИКТИМНОСТИ

В статье актуализирована проблема мотивационной сферы студентов юношеского возраста, имеющих виктимные деформации личности, проявляющиеся в учебно-профессиональной деятельности, во взаимодействии с преподавателями и одногруппниками по учебным вопросам. Отражено современное состояние разработанности проблемы мотивации и виктимности в белорусской психологии. Приведено понимание виктимности в контексте субъектно-средового подхода, а также раскрыта сущность мотивации в различных психологических теориях. Описаны результаты эмпирического исследования склонности к академической виктимности юношей и девушек, обучающихся в высшей школе. Представлены эмпирически выявленные характеристики мотивационной сферы личности юношей и девушек, склонных к проявлению академической виктимности в различных ситуациях виктимизации (игнорирования, отвержения, принижения, принуждения, изоляции, инфантилизации, терроризирования). Указаны половые различия в мотивации виктимной личности в юности.

Ключевые слова: виктимность; академическая виктимность; мотивация; студенты; юношеский возраст.
Библиогр.: 6 назв.

T. E. Yatsenka¹, Ph. D. in Psychology, Associate Professor,
A. V. Soldatenko²

Baranovichi State University, 21 Voykova Str., 225404 Baranovichi, the Republic of Belarus,
+375 (163) 40 95 20, ¹t.e.yatsenko@mail.ru, ²lina.soldatenko.00@mail.ru

MOTIVATIONAL PERSONALITY PROFILE OF THE STUDENTS PRONE TO ACADEMIC VICTIMIZATION

The article actualizes the problem of the motivational sphere of adolescent students with victimized personality deformations, manifested in educational and professional activities, in interaction with teachers and group mates on educational issues. The current state of motivation and victimization problem development in Belarusian psychology is reflected. An understanding of victimization in the context of the subject-environment approach is given and the essence of motivation in various psychological theories is revealed. The results of an empirical study of the propensity to academic victimization of boys and girls studying in higher education are described. Empirically revealed the motivational sphere characteristics of the personality of young men and women who are prone to the manifestation of academic victimization in various situations of victimization (ignoring, rejection, humiliation, coercion, isolation, infantilization, terrorization) are presented. Gender differences in the motivation of a viktis personality in youth are indicated.

Key words: victimization; academic victimization; motivation; students; adolescence.
Ref.: 6 titles.

Введение. Юношеский возраст — это период расширения и реорганизации мотивов личности, повышения их осознанности. Мотивация личности во многом определяет ее жизненную активность, широту сфер персонализации. И. А. Джидарьян указывает на такую функцию мотивации, как осмысление собственных действий [1]. Исследования К. Х. Ильясовой и Х. М. Бексултановны показали, что успевающие и слабо успевающие студенты отличаются не по интеллектуальным показателям, а по уровню развития профессиональной мотивации [2].

Согласно С. Л. Рубинштейну, мотивация представляет собой субъективную детерминацию поведения человека, опосредованную субъективным отражением мира [3]. А. Н. Леонтьев трактует мотивацию как опредмеченную потребность [4].

В Республике Беларусь вопросам мотивации учебно-профессиональной деятельности студентов посвящены публикации Л. А. Меренковой, Л. Б. Ярьось. С. И. Коптевой изучена взаимосвязь мотивации учебной деятельности и перфекционизма в ранней юности. Н. И. Олифинович и Е. Н. Башкирова исследовали мотивацию и личностные характеристики студентов-психологов. И. Л. Кишея анализировала особенности экстринсивной и интринсивной мотивации обучения у студентов.

Виктимность (склонность позиционировать себя как жертву в межличностных отношениях) относится к характеристикам личности, отражающим дефицит субъектных качеств (социальная активность, социальная ответственность, автономность, аутентичность, самостоятельность) вследствие пережитой дисгармонии межличностных отношений. Соответственно, актуальным представляется изучение мотивационного профиля личности виктимных студентов, чтобы определить эффективные источники их мотивирования к учебно-профессиональной деятельности и направления выстраивания их психолого-педагогического сопровождения в целях эффективного формирования профессиональных компетенций.

К негативным последствиям виктимного поведения Т. Е. Яценко относит повышение склонности личности к интернет-аддикции как суррогатному способу удовлетворения потребностей, фрустрированных в реальной среде; обращение к неконструктивным стратегиям совладания со стрессовыми ситуациями (применение психоактивных веществ и пр.); снижение психологической безопасности социальной среды (воспроизводство модели отношений «жертва—преследователь» в различных социальных институтах) [5; 6]. Указанный спектр негативных последствий виктимности как для отдельно взятого студента, так и для общества в целом отражает значимость определения векторов психокоррекции мотивации виктимных юношей и девушек, чтобы стимулировать их активность в направлении позитивного самоизменения.

В белорусской психологии феномену виктимности посвящены работы О. В. Белановской (смысложизненные ориентации виктимной личности в юности), Н. И. Олифинович, Т. Е. Яценко (сущностные характеристики и психодиагностический инструментарий по изучению виктимности в русле субъектно-средового подхода), Н. К. Плавник (проявление виктимности как предпосылка формирования жертв социализации среди подростков), А. А. Стреленко (социально-перцептивные образы виктимной личности, в том числе пережившей сексуальное насилие), И. В. Шматковой (проявления виктимности у подростков в разных сферах общения).

Материалы и методы исследования. Методологические основания исследования составили:

– субъектно-средовой подход к пониманию виктимности (Т. Е. Яценко, О. В. Белановская, Н. И. Олифинович, Н. К. Плавник, И. В. Шматкова), в соответствии с которым к признакам виктимности относят нарушение личностных границ, асубъектность, нечувствительность или гиперчувствительность к границам других людей, а виктимное поведение трактуется как исполнение индивидами роли реальной/мнимой жертвы с неэффективным сопротивлением нарушению внутренних границ и уклонением от позиции субъекта жизнедеятельности [5; 6];

– теория производительной и потребительной мотивации В. Э. Мильмана, согласно которой производительная направленность мотивации созвучна с опредмечиванием, социализацией, достижением, отдачей, созиданием, а потребительная мотивация включает распредмечивание, индивидуализацию, интериоризацию, разрушение, присвоение, избегание, обладание;

– теория мотивации достижения М. Ш. Магомед-Эминова, согласно которой механизмом активации мотива достижения выступает мотивационно-эмоциональная оценка ситуа-

ции (оценка мотивационной значимости ситуации и своей общей компетентности в ситуации), а мотив достижения представляет собой сложную многоуровневую динамичную систему, включающую побуждение к деятельности, целеобразование, реализацию намерения, постреализацию (смена вектора действия или его прекращение);

– теория самодетерминации Э. Диси и Р. Райана, согласно которой внутренняя мотивация опосредуется потребностям в автономии, компетентности и связях с другими людьми;

– теория источников мотивации Дж. Барбуто и Р. Сколла, в которой выделены пять доминирующих источников мотивации: внутренние процессы (желание получать удовольствие и наслаждение от процессов деятельности), инструментальная мотивация (желание осязаемых внешних материальных вознаграждений), внешняя Я-концепция (желание принятия и поддержания своей компетентности и ценности окружением), внутренняя Я-концепция (желание отвечать собственным стандартам и ценностям), интернализация цели (желание достигать целей, соответствующих присвоенным ценностям).

Основной метод эмпирического исследования — тестирование. Для изучения мотивационного профиля личности в юношеском возрасте мы использовали следующие методики: методика «Тест мотивации достижения» (М. Ш. Магомед-Эминов), «Шкала академической мотивации» (Т. О. Гордеева, О. А. Сычев, Е. Н. Осин), «Опросник для определения источников мотивации» (Дж. Барбуто, Р. Сколл), тест-опросник мотивации аффилиации (модификация теста-опросника А. Мехрабиана) (М. Ш. Магомед-Эминов), опросник «Диагностика мотивационной структуры личности» (В. Э. Мильман).

Для определения склонности к виктимности у обучающихся юношеского возраста применялся опросник академической виктимности (Т. Е. Яценко, Н. И. Олифинович, Н. К. Плавник, И. В. Шматкова, Л. А. Русецкая), разработанный в русле субъектно-средового подхода.

Методы статистической обработки данных: критерий различий Манна—Уитни, множественная линейная регрессия.

Результаты исследования и их обсуждение. Целью нашего исследования было выявление мотивационного профиля личности юношей и девушек, склонных к академической виктимности, проявляемой в учебной деятельности, во взаимодействии с педагогами и одноклассниками по учебным вопросам. Базой для проведения исследования выступило учреждение образования «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 100 человек педагогических и психологических специальностей I и II курсов (50 юношей, 50 девушек).

Рассмотрим результаты исследования с использованием опросника академической виктимности. Для большинства испытуемых характерен средний уровень виктимности в ситуациях изоляции (97 %), принуждения (100 %), терроризирования (100 %), фрустрации (76 %). Девушки и юноши наиболее устойчивы к данным видам виктимизирующих воздействий педагогов.

Наиболее уязвимы девушки и юноши к таким видам виктимизации со стороны педагогов, как принижение (55 %), отвержение (73 %): проявляют высокий уровень академической виктимности.

В равной степени представлены среди юношей и девушек те, кто умеет совладать с игнорированием и инфантилизацией со стороны педагогов, и те, кто в таких ситуациях проявляет поведение по типу жертвы: примерно равный процент лиц с высоким и средним уровнями виктимности (39 и 58; 48 и 55 %). Это свидетельствует о том, что в юношеском возрасте продолжается формирование умений совладания с инфантилизацией и игнорированием со стороны педагогов, а высокий или низкий уровень виктимности в указанных ситуациях не является нормотипичным для студентов и детерминированным социально-психологическими особенностями педагогического взаимодействия в высшей школе.

Показательно, что студенты I и II курсов предрасположены к демонстрации виктимного поведения при решении различных вопросов, касающихся учебно-профессиональной деятельности, во взаимодействии с преподавателями высшей школы, так как выявлен высокий уровень склонности к академической виктимности в ситуациях, не содержащих виктимизирующих воздействий (93 %). Студенты склонны позиционировать себя как жертву, даже если педагоги ассертивно выстраивают коммуникацию. Установленный факт может быть связан с прохождением студентами периода адаптации, включающей в том числе принятие и приспособление к новым нормативным правилам, регламентирующим взаимодействие в системе «преподаватель—студент».

Большинство студентов имеют средний уровень академической виктимности, что указывает на гибкость их поведения и умение реагировать на виктимизирующие воздействия преподавателей и одногруппников с учетом социального и предметного контекста ситуации (73 %). Группу риска с точки зрения неумения ассертивно реагировать на виктимизирующие воздействия педагогов в образовательном процессе составляют 27 % студентов. У них в процессе обучения с высокой вероятностью возникают представления о себе как о неуспешных, неинтересных людях, не заслуживающих внимания, независимо от обстоятельств; неумение защищать себя и добиваться справедливого отношения к себе в академических ситуациях, связанных с унижением (необоснованные обвинения, сомнения в учебных способностях и пр.). Имеют место острые эмоциональные реакции данной группы студентов на неприязненное отношение к ним со стороны преподавателей. Мнение педагогов обладает для них избыточной важностью по сравнению с собственным мнением. Недостаток внимания со стороны преподавателя может блокировать инициативу, вызывать страх персонализации. У данной категории студентов отсутствует вера в возможность справиться с трудностями в учебе; появляется чрезмерное желание быть под опекой преподавателей и одногруппников, манипулировать ими, вызывая чувство жалости, казаться беспомощными, чтобы оградить себя от выполнения сложных заданий и ответственности.

Вычисление непараметрического критерия Манна—Уитни показало, что существуют половые различия в склонности студентов проявлять академическую виктимность:

– юноши в большей степени, чем девушки, демонстрируют виктимное поведение в ответ на игнорирование ($U = 557; p = 0,01$), принижение ($U = 389; p = 0,01$) и принуждение ($U = 828; p = 0,01$) со стороны педагогов и одногруппников, а также обладают более высоким уровнем академической виктимности, чем девушки ($U = 385; p = 0,01$);

– в ситуациях фрустрации юноши также чаще реагируют как жертва, чем девушки ($U = 510; p = 0,01$);

– девушки не владеют умениями ассертивного реагирования на действия инфантилизации ($U = 7037; p = 0,01$) и изоляции ($U = 697; p = 0,01$) со стороны педагогов и одногруппников;

– девушки отличаются более высокой предрасположенностью провоцировать виктимизирующие воздействия педагогов, чем юноши, проявляя поведение по типу жертвы даже в ситуациях, нейтральных по отношению к виктимному потенциалу их личности, а также демонстрируя неготовность выстраивать равноправные отношения на основе уважения личностных границ собственных и педагогов ($U = 950; p = 0,04$).

В целях выявления мотивационного профиля личности студентов, склонных к академической виктимности, мы провели регрессионный анализ данных с применением прямого пошагового метода.

Для юношей, склонных к проявлению академической виктимности, характерны:

– низкий уровень интроецированной мотивации ($B = -0,34; p = 0,01$), сопряженной с пониманием собственной ответственности за свое профессиональное будущее и чувством долга перед самим собой, а также мотивации достижения ($B = -0,22; p = 0,08$), т. е. стремления добиваться максимально высоких показателей в учебе, овладевать компетенциями в ре-

шении максимально сложных профессиональных задач, испытывая при этом удовольствие, и познавательной мотивации ($B = -0,26; p = 0,04$), т. е. направленности на расширение и углубление профессиональных знаний, переживание интереса и удовольствия от процесса познания;

– высокий уровень экстернальной мотивации ($B = 0,33; p = 0,01$), т. е. включенность в учебно-профессиональную деятельность, детерминированную стремлением оправдать ожидания значимых Других и избежать возможные проблемы, которые могут возникнуть в случае отказа от выполнения учебных заданий;

– отсутствие мотивации саморазвития, связанной со стремлением повышения уровня своего профессионального мастерства, раскрытием своего потенциала в учебной деятельности, и мотивации самоуважения, связанной со стремлением к успешности в учебной деятельности для поддержания чувства собственной значимости;

– низкий уровень процессуальной мотивации ($B = -0,34; p = 0,01$), в основе которой желание выполнять задания в связи с переживанием наслаждения от самого процесса выполнения деятельности. Таким образом, юноши с академической виктимностью стараются избегать любых видов активности, поскольку сам процесс реализации действий в различных сферах (творчество, учеба, наука и пр.) вызывает у них напряжение, переживание чувства собственной ущербности в сравнении с другими людьми;

– низкий уровень значимости такого источника мотивации, как внутренняя Я-концепция ($B = -0,19; p = 0,20$), т. е. у юношей с академической виктимностью нет четкого собственного стандарта компетентности, характерологического профиля личности, на который они ориентируются и в соответствии с которым выстраивают свою активность. Соответственно, их активность мотивируется ситуативно внешними воздействиями других людей;

– низкий уровень выраженности мотива «жизнеобеспечение» ($B = -0,23; p = 0,14$), т. е. юноши с академической виктимностью в низкой степени ориентированы на обеспечение себя материальными ресурсами (вещи, пища, деньги, одежда, комфортное жилье);

– высокий уровень мотивации общения ($B = 0,34; p = 0,01$), т. е. желания ощущать свою принадлежность к группе сверстников, чувствовать их принятие. Вероятно, данным мотивом продиктована виктимная активность, в основе которой подчинение, разрешение нарушать свои личностные границы в угоду потребностям педагогов и одноклассников.

Следовательно, для юношей, склонных к проявлению академической виктимности, характерно рассмотрение учебно-профессиональной деятельности как вынужденной, а выполнение учебных заданий — как способа избегания возможных ситуаций виктимизации. При этом юноши лично не включены в учебно-профессиональную деятельность, не рассматривают её как возможность для самореализации и построения успешного будущего. Они ориентированы на формальное усвоение знаний, не проявляют интереса и инициативы в овладении профессиональными компетенциями, даже в случае проведения учебных занятий в инновационном формате, создания квазипрофессиональной погружающей среды. Подтверждением этому является низкий уровень как познавательной, так и процессуальной мотивации. Демонстрация студентами покорности, подчиненности преподавателю, максимальное следование его указаниям и постоянное некритичное согласие с мнением педагога могут свидетельствовать о незаинтересованности в учебно-профессиональной деятельности. Ведущим мотивом проявления академической виктимности выступает мотив общения, стремление достигнуть принятия в группе сверстников и позитивного отношения со стороны педагогов.

Для девушек, склонных к проявлению академической виктимности, характерны:

– как и для виктимных юношей — низкий уровень мотивации достижения ($B = -0,39; p = 0,02$) и познавательной мотивации ($B = -0,18; p = 0,20$), высокий уровень выраженности мотива «общение» ($B = 0,34; p = 0,08$);

– в отличие от юношей — высокий уровень мотивации саморазвития ($B = 0,17; p = 0,20$), интроецированной ($B = 0,34; p = 0,03$) и процессуальной мотивации ($B = 0,32; p = 0,05$), мотива

«жизнеобеспечение» ($B = 0,33$; $p = 0,12$), а также низкий уровень экстернальной мотивации ($B = -0,05$; $p = 0,75$), мотива «принести общественную пользу» ($B = -0,41$; $p = 0,01$). Мотивация самоуважения представлена, хоть и на низком уровне ($B = -0,17$; $p = 0,24$). Таким образом, наблюдается преобладание внутренней мотивации над внешней. В отличие от юношей, виктимные девушки в большей степени ориентированы на профессиональное саморазвитие, стараются включаться в виды деятельности, которые вызывают интерес формой организации, предлагаемыми заданиями, форматом их выполнения и пр. Они в большей степени, чем виктимные юноши, осознают свою ответственность за свое профессиональное будущее и ориентированы на самостоятельное удовлетворение потребностей, связанных с хорошим питанием, жильем, красивой одеждой и пр. (может выражаться в более высокой успеваемости в связи с ее влиянием на стипендию, активности в научной, творческой деятельности, в попытках трудоустройства, совмещаемого с обучением);

– не свойственная виктимным юношам — инструментальная мотивация ($B = 0,31$; $p = 0,02$), т. е. желание получать осязаемые материальные вознаграждения (высокая стипендия, надбавки к стипендии, премии различных фондов и пр.), что, вероятно, связано с выраженной потребностью в самостоятельном жизнеобеспечении;

– преобладание мотивации производительного типа (сочетание мотивов «общественная польза», «творческая активность», «общая активность») ($B = 0,37$; $p = 0,05$) над мотивацией потребительского типа (сочетание мотивов «комфорт», «общение», «социальный статус») ($B = -0,66$; $p = 0,01$). Девушкам с академической виктимностью свойственна социально направленная жизненная позиция;

– амотивация ($B = 0,03$; $p = 0,83$), т. е. отсутствие осмысленности учебной деятельности, что может быть связано с низким уровнем познавательной мотивации, отсутствием потребности проникать в суть вещей и большей увлеченностью внешней и процессуальной привлекательностью учебных заданий.

Таким образом, девушек привлекает в большей степени не содержание, а процессуальная сторона учебно-профессиональной деятельности. Посредством успешной учебы они стремятся завоевать авторитет у ровесников. Самосовершенствование для них не связано с расширением эрудиции и углублением знаний, а сопряжено с вариативностью видов деятельности, в которые они включены (общественная, волонтерская, научная, творческая, учебная и пр.), что может обуславливать в некоторой степени поверхностность решения ими задач в рамках данных видов деятельности. Им свойственен прогрессивный мотивационный профиль личности, в основе которого активная социальная позиция, стремление к самостоятельному жизнеобеспечению, избегание потребительской жизненной позиции.

Заключение. На основании полученных данных можно сделать вывод о том, что у большинства студентов педагогических и психологических специальностей I и II курсов средний уровень академической виктимности.

Юноши и девушки не овладели конструктивными, ассертивными стратегиями совладания с виктимизирующими воздействиями педагогов и одноклассников в образовательной среде в ситуациях принижения, связанных со стимулированием стыда за поведение, не соответствующее ожиданиям учителя и иных студентов, способами воздействия, дискредитирующими их в глазах сверстников и не позволяющими сохранить позитивное представление о себе, и в ситуациях отвержения, в основе которых вербальные и невербальные действия преподавателя или одноклассников, демонстрирующие отрицание ценности психологического пространства личности студентов, нежелание удовлетворять их потребность в принятии.

Не активизируют виктимный потенциал личности студентов такие виктимизирующие воздействия преподавателей и одноклассников, как изоляция (введение ограничений в целях получения всестороннего контроля над внешней активностью личности), принуждение

(предъявление беспелляционных требований, выполнение которых не входит в обязанности человека, не соответствует его интересам, ценностям или неприятно для него), терроризирование (создание ситуаций, вызывающих страх, неуверенность и тревогу) и фрустрирование (намеренное препятствие удовлетворения потребности в позитивном оценивании, признании достижений и заслуженном поощрении).

К закреплению паттернов виктимного поведения у юношей приводят такие формы виктимизации со стороны преподавателей, как игнорирование (отсутствие эмоционального отклика на нужды студентов и их попытки ко взаимодействию, лишение их позитивной эмоциональной стимуляции), принижение и принуждение, фрустрирование, а у девушек — инфантилизация (воздействия, поощряющие поведение студентов, соответствующее подростковому возрасту, иждивенческие тенденции в их поведении, препятствующие дифференциации элементов совмещенной психологической системы «взрослый—подросток») и изоляция. Девушки проявляют большую психологическую устойчивость к данным деструктивным воздействиям по сравнению с юношами.

Девушки в большей степени, чем юноши, склонны к принятию позиции жертвы и воспроизведению модели виктимного поведения в образовательной среде даже при отсутствии виктимизирующих воздействий.

Мотивационный профиль девушек с академической виктимностью отличается более сложной структурой, большей гармоничностью и прогрессивностью по сравнению с мотивационным профилем юношей с академической виктимностью.

Мотивационный профиль личности юношей с академической виктимностью включает: низкий уровень интроецированной мотивации, мотивации достижения и познавательной мотивации, процессуальной мотивации; высокий уровень экстернальной мотивации; низкий уровень значимости такого источника мотивации, как внутренняя я-концепция; низкий уровень выраженности мотива «жизнеобеспечение» наряду с высокой побудительной силой мотива «общение».

Мотивационный профиль личности девушек с академической виктимностью содержит: амотивацию; низкий уровень выраженности мотивации достижения и самоуважения, экстернальной и познавательной мотивации, мотива «принести общественную пользу»; высокий уровень выраженности мотивов «общение» и «жизнеобеспечение», мотивации саморазвития, инструментальной, интроецированной и процессуальной мотивации. Преобладает мотивация производительного типа над мотивацией потребительского типа.

Список цитируемых источников

1. Джидарьян, И. А. О месте потребностей, эмоций и чувств в мотивации личности / И. А. Джидарьян // Теорет. проблемы психологии личности. — 1974. — С. 145—169.
2. Ильясова, К. Х. Мотивация в структуре личности / К. Х. Ильясова, Х. М. Бексултановна // Economics. — 2016. — № 12 (21). — С. 12—13.
3. Рубинштейн, С. Л. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн // Метод. и теорет. проблемы психологии. — 1969. — С. 348—374.
4. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. — М. : Политиздат, 1977. — 304 с.
5. Яценко, Т. Е. Виктимность современных подростков в различных системах отношений в условиях применения вариативных форм виктимизирующих воздействий / Т. Е. Яценко // Вестн. Брест. ун-та. Сер. «Филология. Педагогика. Психология». — 2021. — Вып. 1. — С. 220—228.
6. Яценко, Т. Е. Характеристики психологического здоровья юношей и девушек, склонных к виктимному поведению / Т. Е. Яценко, Л. А. Русецкая // Традицион. нац.-культур. и духов. ценности как фундамент инновац. развития России. — Магнитогорск. — 2019. — № 2. — С. 62—66.